

Яков Смагаринский

Удивительный репортаж

Банкетный зал библиотеки штата Новый Южный Уэльс.

Высокий, изящно одетый Джозеф Бэнкс слегка вытянул шею и оглядел зал: все ли гости собрались. Восемь из приглашённых десяти первых губернаторов Австралии уже здесь. Один из них, Лаклан Маккуори, пересекает зал, направляясь к русским морякам, Фаддею Беллинсгаузену и Михаилу Лазареву. Четверо знаменитых архитекторов раннего Сиднея что-то громко обсуждают. Капитан Мэттью Флиндерс беседует с Джорджем Бассом. Кот Трим трётся об его ноги.

Маленький Даниэль Соландер в атласном жилете у окна вытаскивает из кармана блокнот... Зал гудит от неожиданных встреч. Но далеко не все ещё подошли...

Бэнкс обходит группы беседующих, приветствует каждого кивком, ловит обрывки разговоров...

Маккуори обращается к русским офицерам: «Пользуясь случаем, благодарю за ваши бесконечно тёплые, дружеские визиты в 1820 году — в тяжёлое тогда для меня время губернаторства...»

У архитекторов разговор чисто профессиональный: «Да, коллега, — восклицает Эдмунд Блэкет, — я тоже восхищён способностью сиднейцев не только успешно сохранить наши колониальные и викторианские проекты, но и блестяще вписать их в 21-й век!..»

«...довольно забавный случай, — смеётся Джордж Басс, глядя на Флиндерса, — после того, как я нанял русского кока, с корабля сбежали все итальянцы: утончённые любители пасты, они не смогли выдержать сладкую лапшу с молоком, которую тот регулярно варил два раза в неделю!..»

В группе Уильяма Вентворса, Грегори Блэксленда и Уильяма Лоусона назревает скандал: «Как Вы, достопочтенный милорд Блэксленд, — возмущается Лоусон, — смогли утверждать, что наш совместный переход через Голубые горы, открытие плодородной равнины и самой крупной реки Австралии — ваша личная заслуга, когда абсолютно все решения в экспедиции мы принимали сообща —

втроём!» Вентворс согласно кивает. «Господа! — вмешался Бэнкс. — Сейчас не время выяснять исторические недоразумения. Мы пришли сюда по совершенно иной причине...»

В зал, шатаясь, заходит капитан Джеймс Кук в сопровождении лейтенанта Захария Хикса, который выглядит таким же возбуждённым, как 245 лет назад, когда первым из команды парусника «Эндевор» увидел долгожданную землю... Все присутствующие повернулись в их сторону и, сняв шляпы, поклонились.

«Нас, — заявил великий мореплаватель, — только что провезли мимо моста и оперного театра, затем по улице Маккуори... я в полубморочном состоянии от увиденного... кто бы мог представить такое!...»

«Как мы вас понимаем, капитан!» — улыбается Бэнкс. Он ещё раз окинул зал внимательным взглядом, убеждаясь, что большинство званных гостей на месте, и громко продолжил: «Уважаемые господа! Вы приглашены в этот прекрасный зал библиотеки штата не случайно... Сегодня мы, первооткрыватели и исследователи Нового Южного Уэльса, официально принимаем в наши ряды двух геологов из России — Искру Рычагову и Льва Натапова... Я рад, что мне выпала честь рассказать вам об этой замечательной паре...

Много раз припадали Искра и Лев к земле русской, перебирали её по камушку, стучались в её недра, в её глубины: отзовись, Земля-Матушка, расскажи, поведай о своих тайнах. Более сорока лет

припадали... и отзывалась земля россыпью золота и алмазов, медистыми сланцами и пластами бокситов... Любовь к земле, восхищение её красотой, её необъятностью, её богатством сделали их страстными исследователями. Такими и приехали они в Австралию и здесь предметом их страсти стали история Нового Южного Уэльса, его природа, его люди... Первая их работа «Знакомьтесь — Сидней» — не что иное, как объяснение в любви к очаровательной столице штата, лучший путеводитель по городу на русском языке...»

Бэнкс посмотрел в сторону архитекторов: «Наши уважаемые зодчие, господа Фрэнсис Гринвэй, Эдмунд Блэкет, Джон Хант, Джеймс Барнет! Тысячи людей восхищаются вашими прекрасно сохранившимися кафедральными соборами, церквями, монастырями, маяками, университетскими, правительственными и частными зданиями, но, к сожалению, никто из них никогда не спрашивает, чьи это проекты, кто автор такой красоты. А вот эти русские, поражённые великолепием сооружений, полётом вашей фантазии и мастерства, потратили несколько лет на изучение ваших биографий и написали серию удивительных рассказов о вас и ваших творениях. Зданию же Земельного Департамента с двадцатью четырьмя скульптурами наших выдающихся мореплавателей, землепроходцев и государственных мужей они посвятили блестящую статью «Дом на Бридж стрит», настоящую историю освоения Австралии в миниатюре».

Докладчик перевёл дух и повернулся к самой многочисленной группе гостей. Первые легендарные губернаторы Нового Южного Уэльса стояли отдельно и внимательно слушали Президента Королевского Научного общества — все десять, от Артура Филлипа до Чарльза Фитцроя в парадной форме, при орденах и эполетах, как и подобает высшим офицерам Великобритании.

«Ваши Превосходительства, уважаемые губернаторы, — продолжал Бэнкс, — Вам исключительно повезло: виновники сегодняшней встречи, Искра Рычагова и Лев Натапов, фактически, подарили вам ещё одну жизнь, написав увлекательный очерк «Первые Губернаторы Австралии», где воздали должное вашей заботе о людях, оказавшихся в трудных, незнакомых условиях, о вашей непреклонной воле, поднявшей города, создавшей фермы, наладившей хозяйство и дисциплину, необходимую для соблюдения порядка на суровой, необжитой земле. Лично я счастлив, что деяния ваши множатся, а память о вас сейчас доступна и тем, кто ни слова не может прочесть по-английски»...

Едва Бэнкс закончил фразу, как в дверях появился запыхавшийся Чарльз Дарвин: «Простите меня великодушно, — отдышавшись, прохрипел он, — слишком поздно я сделал поправку на австралийское время...» «Полноте, сэр, проходите! Кстати, у Искры и Льва опубликована работа “Австралийской Тропой Чарльза Дарвина», вашей тропой, сэр! Они повторили ваше путешествие за

пределы Голубых Гор. Интересный факт: вы не оставили никаких записей о пребывании в самом Сиднее, а наши исследователи так хотели увидеть тот Сидней вашими, сэр, глазами!... И они представили себе и описали, как выглядел город в 1836 году, пользуясь картинами Фредерика Гарлинга, Конрада Мартенса и гравюрами других художников, живших тогда в Сиднее... Очень оригинальный ход!»

Уильям Блай бесшумно отделился от группы губернаторов, медленно подошёл к Мэттью Флиндерсу и Джорджу Бассу. Бэнкс проследил за ним взглядом: «Обратите внимание, господа, на трёх наших прославленных мореходов, чьими именами названы улицы и парки, проливы и острова. Об их жизни русские исследователи написали особенно яркие страницы: настоящий гимн их мужеству! И это через двести лет!..»

Бэнкс умолк. В тишине прозвучал голос Даниэля Соландера: «С вашего позволения, сэр Джозеф! — Соландер вышел в центр зала, встал рядом с Бэнксом. — Скромность Президента не позволяет ему упомянуть о своих величайших заслугах перед Австралией и её величеством Ботаникой. Зато это великолепно сделали двое русских, которых мы сегодня здесь чествуем. Их рассказ «Ботаник, открывший новый мир растений» по богатству и ценности содержания, законно может цитироваться на ботанических отделениях всех университетов мира. Многолетнее увлечение незнакомым и чрезвычайно интересным растительным миром, поездки по всем имеющимся в штате ботаническим

садам, дружеское общение с аборигенами — всё это вылилось в долгое и нелёгкое написание книг «Скажи мне ветка Палестины» и «Волшебные плоды Пандануса», статей «Наша любовь — Воклюз», «Эти удивительные фиги», «Деревья эпохи динозавров»... Я не припомню, чтобы кто-то еще писал о природе Австралии с такой любовью. А их путеводитель по Королевским Ботаническим Садам — самое вдохновенное приглашение, которое Сидней может сделать для гостей и туристов.

И ещё... нельзя не заметить... русские геологи, они же и в Австралии геологи! Редко кто может так занимательно, так профессионально «открыть» публике австралийские многоцветные благородные опалы и синие сапфиры, как это сделали Искра и Лев...»

Соландер вернулся на своё место у окна.

«Спасибо, мой друг! — поблагодарил Бэнкс. Он посмотрел на часы. Посмотрел на дверь. — Господа! Встречайте: Искра Рычагова и Лев Натапов!»

Раздались дружные, взволнованные аплодисменты. Удивление на лицах Искры и Льва сменилось сильным смущением: герои их произведений бурно приветствовали своих авторов. «Смотрите! — воскликнул Соландер, указывая за открытое окно. - Королевский Ботанический сад рукоплещет вместе со всеми!..»